

— Давненько Его Светлость не посещал столицу.

— Да, впервые с детства. Поэтому все им интересуются, но почти никто толком не знает, какой он на самом деле. Вот и цепляются за всякие слухи...

На лице Ральфа проступило чувство обиды.

Эделина, которая помнила, как много лет назад маленький лохматый щенок в порыве радости от встречи со своим первым другом-зверочеловеком сломал мебель, а потом сам же испугался больше всех, догадывалась, к чему идёт разговор.

Она и сама прекрасно знала все слухи, что ходили в высшем свете о Герцоге Рейнке.

Пригубив чай, Эделина перебрала в памяти услышанное.

Итак, Герцог Рейнке...

— Эти слухи просто безумные! Нет, ну серьёзно. Говорят, будто бы он жестокий и безжалостный тиран!

...бесчувственный, строгий, деспотичный — так его описывали.

Пока она размышляла о «холодном, как его земли, Северном Герцоге, способном вырезать целые полчища монстров» — образе, который с нетерпением ждали увидеть столичные аристократы, Ральф, единственный в городе, кто придерживался противоположного мнения, фырчал от досады.

— Да, он может выглядеть немного надменным, но на самом деле он замечательный! Но сколько ни говори, все только снисходительно улыбаются.

Хвост Ральфа бессильно повис, когда он вспомнил недавние разговоры. Сколько бы он ни расписывал, какой герцог добрый и душевный, в ответ слышалось лишь: «Ха-ха, если уж глава гильдии так говорит, наверное, это правда».

Может, это плата за то, что он слишком часто называл кого-то «хорошим человеком»? Но герцог и правда был хорошим...

Пока Ральф ворчал, понуро опустив уши, Эделина спокойно сделала ещё один глоток чая.

Она знала: чтобы расстроенный Ральф снова поднял уши и воспрял духом, требовалось ровно столько времени, сколько нужно для одного глотка.

И правда, в следующую секунду Ральф резко вскинул голову, а его в голосе его зазвучала решимость.

— Но когда они увидят его лично, всё сразу станет ясно. Все поймут, какой он на самом деле!

Эделина на мгновение погрузилась в воспоминания. Уж слишком знакомой казалась ситуация, когда непонятого зверочеловека впервые представляли светскому обществу... Но раз она сама не слишком хорошо знала Герцога Рейнке, то и не спешила высказывать мнение.

Наблюдая как её сын быстро приходит в себя, она коротко ответила:

— Что ж, надеюсь, всё сложится так, как ты хочешь.

— Да, — мягко ответил Ральф, глаза его стали ласковыми, хвост вновь закачался из стороны в сторону. — Ах, да! Советник сказал, что впервые приедет в Арденхайм. Конечно, все так ждут визита герцога, что ему сразу будет не до отдыха... но, может, у него найдётся время прогуляться по столице? Я хочу показать ему столько мест!

Глаза Ральфа засветились, когда он начал перечислять места, куда хотел бы пойти с «господином советником». При каждом новом месте его хвост начинал вилять всё быстрее. Эделина слушала, попивая чай.

Он рассказывал о том, что хотел бы ему показать, чем угостить, что сделать вместе, но вдруг замолчал.

Строя в голове образы будущих радостных мгновений, Ральф почувствовал, как накопленные чувства наполнили его грудь до отказа. Настолько, что говорить дальше стало просто невозможно. Всё застряло где-то между сердцем и горлом.

В итоге он смог выдохнуть лишь одно:

— Скорей бы увидеть его...

* * *

В трясущемся экипаже Руан погрузился в раздумья.

«Что-то тут не так...»

Его взгляд устремился на герцога, сидевшего напротив.

Перед отъездом Руан сделал всё, что было в его силах, чтобы обеспечить герцогу максимально комфортную дорогу. Но всё равно, кто сказал, что путешествие приятно для кота?

Оторванный от привычной территории, герцог выглядел крайне недовольным.

Руану было жаль его. Грустно везти куда-то кота, которому это явно не по душе... Но он был готов к тому, что во время поездки герцог будет в плохом настроении. Это было печально, но не удивительно.

Так что его нынешние размышления не имели ничего общего с пушистым хвостом, превращавшим тесный экипаж в шерстяной хаос.

Стряхнув с носа кошачью шерсть, Руан задумался:

«Почему вдруг... он сдружился с Йоахимом?»

Йоахим, как один из наиболее талантливых и уважаемых молодых рыцарей, также сопровождал герцога в столицу.

Это было ожидаемо.

Но то, что Йоахим теперь не отходил от герцога ни на шаг, Руан едва ли мог предсказать.

«Почему же?»

Если подумать, близкими их никак не назовёшь.

Йоахим был типичным жителем Рейнке, который при одном только взгляде на герцога начинал дрожать и пытался как можно скорее убраться с глаз долой.

Нет, точнее говоря, из-за своих выдающихся боевых способностей Йоахим часто оказывался поблизости от герцога во время боёв и потому, пожалуй, пугался его даже больше, чем другие. Когда ты видишь эту нечеловеческую мощь и безумную манеру сражаться вблизи, по-другому и не получится.

Насколько он его боялся? Да настолько, что, вспоминая их отношения до отъезда в столицу, даже сложно было представить их вместе в одном кадре.

И вдруг такая внезапная дружба?

Прошлой ночью Йоахим и герцог о чём-то серьёзно беседовали. Йоахим, что-то страстно

доказывая, то и дело вздрагивал от каждого движения герцога, но, удивительно, даже не пытался отступить. Более того, казалось, он даже спорил с ним! Правда, потом пугался собственной смелости и долго не мог поднять глаз... но это уже не сравнить с тем, что было раньше.

И сам герцог, между прочим, не уходил, а молча и вдумчиво выслушивал его, изредка вставляя замечания.

Руану впервые довелось видеть, чтобы герцог так долго разговаривал с кем-то и тем более сидел рядом.

«На самом деле, я ведь давно хотел, чтобы люди перестали бояться герцога и начали с ним нормально общаться. И если даже Йоахим, самый пугливый из всех, сумел сблизиться с ним, это, наверное, хороший знак... но...»

Но почему они стали близки? И о чём они говорят?

Любопытство одолело Руана, и он, в конце концов, спросил у Йоахима напрямую.

И получил... вот такой ответ:

— Прости, Руан. Я пока... не могу тебе рассказать. Это важно. Я... не вправе. Люблю тебя, но... именно поэтому не могу. Ради долга перед Его Светлостью я должен хранить тайну. Надеюсь, ты поймёшь.

С этими словами Йоахим скривился так, будто съел целый лимон, и отвернулся.

Когда они успели так сблизиться, что у них уже какие-то секреты появились? С каких пор у них такая «верность» друг другу?

Руану хотелось засыпать Йоахима вопросами, но тот стоял на своём с видом пленного, готового скорее сложить голову, чем раскрыть тайну.

В итоге Руану пришлось сдаться. Йоахим превратился в NPC, способного только твердить: «Не могу сказать».

Но ничего! Ведь у него был кто-то получше. Его милый, наивный кот, который раскрыл ему даже свою тайну («я зверочеловек»).

Так что Руан тут же направился к герцогу и спросил, о чём тот так часто беседует с Йоахимом.

И тогда его милый, наивный кот... ответил:

— Мне сказали, что тебе нельзя об этом знать. Говорят, это важный момент.

Вот это был удар.

С каких это пор герцог стал так послушно выполнять чужие просьбы? С каких это пор он стал говорить: «Мне сказали — нельзя»?

Но герцог явно не собирался ничего объяснять.

Руан, который был на сто процентов уверен, что герцог всегда будет честен именно с ним, лишь беспомощно смотрел, как тот упрямо отводит взгляд.

Йоахиму рассказывает. С Йоахимом шепчется...

«А мне — нельзя? Моему коту? МНЕ?!»

Чувство было сродни тому, когда ты льнёшь к коту, как к солнышку, а он, завидев, как мама достаёт пакетик влажного корма, встаёт и уходит, даже не оглянувшись.

И как кот не возвращается к тому, у кого в руках нет лакомства, так и герцог не обернулся на потрясённого Руана и не стал объяснять, в чём же дело.

<http://bllate.org/book/12567/1117844>